

Займ, кредит.

В случае фиксации курса пересчета долга, выраженного в иностранной валюте, в рубли при банкротстве основного должника по правилам законодательства о банкротстве (на дату введения наблюдения) кредитор сохраняет право требовать взыскания с поручителя долга в иностранной валюте. Изменение валюты платежа в отношении долга основного должника в данном случае не влечет автоматическое изменение валюты платежа в отношениях между кредитором и поручителем.

Вопреки выводам судов, определение денежных требований к должнику в рублёвом эквиваленте в реестре требований кредиторов не изменяет обязательств поручителя и не ставит его в заведомо невыгодное положение по отношению к основному заёмщику, учитывая, что курсовая валютная разница может принимать как отрицательные, так и положительные значения.

Изменение судами валюты платежа поручителя, установленной договором, при банкротстве основного заёмщика противоречит смыслу обеспечительного обязательства как установленного на случай невозврата полученного блага.

Первоначальное обращение Банка с требованием к основному должнику направлено в том числе на соблюдение прав и интересов поручителя и свидетельствует о добросовестности займодавца (пункт 52 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее - постановление от 12.07.2012 № 42)). Поэтому довод Банка о том, что он мог бы и вовсе не предъявить требований к заёмщику, а обратиться только к поручителю является ошибочным.

В связи с тем, что в отношении поручителя на момент рассмотрения настоящего спора не возбуждена никакая процедура банкротства, то положения пункта 51 постановления от 12.07.2012 № 42 о том, что если требования кредитора уже установлены в деле о банкротстве основного должника, то при заявлении их в деле о банкротстве поручителя состав и размер требований к поручителю определяются исходя из даты введения процедуры банкротства в отношении основного должника, не подлежат применению.

Определение ВС РФ от 20.04.17 по делу № А40-231538/2015

Займ, кредит. Взыскание долга с поручителя.

Необходимость проверки предпринятых мер по взысканию задолженности с основного должника, с сопоручителей.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 65 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не включили в предмет судебного исследования вопросы соблюдения банком или его правопреемником (в данном случае истцом) предусмотренного договором поручительства порядка предъявления Агентству требования об уплате за должника суммы кредита и возникновения у кредитора права на обращение к поручителю.

Обстоятельства совершения банком-кредитором комплекса всех возможных мер, направленных на взыскание невозвращенной суммы кредита с основного должника, предусмотренных пунктом 3.4 договора поручительства (т.е. принятия банком

исчерпывающих мер по получению спорной задолженности от заемщика и иных поручителей), судами не исследовались и не оценивались.

Сам по себе факт обращения в суд общей юрисдикции с требованием к поручителям при отсутствии решения по существу не может быть отнесен к действиям, которые бы подтверждали обстоятельства невозможности исполнения обязательств за счет иных поручителей (солидарных).

Постановление АС ВСО от 01.11.17 по делу № А33-28097/2016

В силу того, что поручительство прекращается по истечении его срока, и данный срок является пресекательным, кредитор в пределах указанного срока должен успеть заявить к поручителю не простую претензию, а исковое заявление о взыскании долга. Если такой иск в пределах установленного срока действия поручительства не заявлен, поручительство прекращается. Правила об исковой давности к такому пресекательному сроку не применяются.

В соответствии с п. 4 ст. 367 Гражданского кодекса РФ в редакции, действовавшей на момент заключения договоров поручительства, поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано.

Если такой срок не установлен, поручительство прекращается, если в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства кредитор не предъявит иска к поручителю. Предъявление кредитором требования к должнику о досрочном исполнении обязательства не влияет на течение срока действия поручительства, так как поручитель отвечает перед кредитором до истечения срока действия поручительства, установленного в договоре поручительства (пп. 33, 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»).

Срок действия поручительства является пресекательным и к нему не подлежат применению положения главы 12 ГК РФ.

Вопреки мнению банка, и при установлении сторонами договорного срока действия поручительства кредитору необходимо предъявить иск к поручителю в течение этого срока (пункт 5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.01.1998 № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве»).

Исходя из условий договора поручительства, действия (бездействие) фонда при рассмотрении предъявленных к нему банком требований не освобождают банк от соблюдения сроков, предусмотренных для предъявления в суд требований, связанных с поручительством, и не лишают банк права обратиться в суд с иском к поручителю в установленные договором сроки. В этой связи поведение фонда, не влияющее на понимание банком правильности исчисления срока поручительства и не препятствующее ему в обращении в суд, не может быть признано злоупотреблением правом.

На момент обращения банка в суд с настоящим иском срок действия договоров поручительства истек. Требования банка основывались на прекратившемся обязательстве, в связи с чем у судов отсутствовали основания для удовлетворения требований о взыскании задолженности с поручителя (фонда).

Условия договора обязывающий заемщика уплатить комиссию за оформление договора об ипотеке, комиссию за открытие/введение ссудного счета ничтожны.

Судом первой инстанции установлено, что вышеуказанные действия банка (по оформлению договора ипотеки, открытию ссудного счета, ведению счета) являются прямой обязанностью банка, стандартными действиями, необходимыми для исполнения банком обязательств по кредитному договору, не создают для предпринимателя как клиента банка и заемщика каких-либо дополнительных имущественных благ или иного полезного эффекта.

Поскольку оспариваемые условия кредитного договора не соответствуют взаимосвязанным положениям статей 819 и 845 ГК РФ, статей 5 и 29 ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», статьи 57 ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)», следовательно, являются ничтожными в силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ как посягающие на публичные интересы в сфере правового регулирования банковской деятельности

Постановление АС ВСО от 13.04.17 по делу № А19-4187/2016

Заем, кредит.

В материалы дела представлены доказательства, свидетельствующие о формальном характере цепочки сделок (операций) по получению заводом кредита, обременению залогом спорного имущества и досрочному его погашению обществом с переходом к последнему прав, в том числе залогодержателя, не влекущих какого-либо экономического эффекта в рамках осуществления стандартной хозяйственной деятельности.

При этом приводил доводы и представлял доказательства, свидетельствующие о формальном характере цепочки сделок (операций) по получению заводом кредита, обременению залогом спорного имущества и досрочному его погашению обществом с переходом к последнему прав, в том числе залогодержателя (денежные средства фактически получены заводом от банка 20.08.2015, а на следующий день общество досрочно исполнило обязательство по кредитному договору), не влекущих для последних какого-либо экономического эффекта в рамках осуществления стандартной хозяйственной деятельности. По мнению уполномоченного органа, заключение указанных сделок направлено на искусственное создание кредиторской задолженности завода перед обществом и вывод ликвидного актива в пользу аффилированного лица в целях сокрытия от обращения на него взыскания в доход бюджета.

На момент рассмотрения апелляционной и кассационной жалоб в судах апелляционной инстанции и округа задолженность завода по налогам в полном объеме погашена не была, что не оспаривалось сторонами в судебном заседании.

Такой подход соответствует сложившейся судебной практике (пункт 10 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127), в связи с чем основания для отмены постановления суда апелляционной инстанции от 03.10.2016 у суда округа отсутствовали.

Определение ВС РФ от 21.08.2017 по делу № А40-204210/2015.

Торги.

Торги.

Подача заявок с ценовым предложением, в условиях отсутствия заявок иных участников с большей ценой, в течение полутора часов повышал предложенную им цену, в то время как другие участники торгов были лишены возможности направить собственные предложения является злоупотреблением правом.

Действуя внешне экономически нецелесообразно (повышая в отсутствие конкуренции предложенную им же цену с незначительным интервалом времени), независимо от причин такого поведения, Бибин О.Ю. фактически воспрепятствовал иным участникам торгов подать собственные заявки в том ценовом диапазоне, который являлся бы приемлемым для любого разумного участника рынка, и тем самым лишил их возможности сформировать объективную рыночную цену продаваемого имущества.

Подача каждой заявки является волеизъявлением участника торгов, офертой, от которой можно отказаться до определения организатором торгов их победителя. Учитывая, что действия по подаче заявок выражают волю субъекта оборота и направлены на возникновение у него гражданских прав, к ним могут быть применены правила, в том числе о недействительности сделок (пункт 1 статьи 6, § 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По мнению судебной коллегии, количество поданных в условиях отсутствия конкуренции предложений без реального намерения впоследствии заключить договор купли-продажи, в связи с чем была искусственно завышена цена выставленного на торги имущества, свидетельствует о наличии признака 5 притворности (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) таких заявок, на самом деле прикрывавших действия по ограничению доступа к торговой площадке другим лицам, что не соответствует стандарту добросовестного поведения.

То обстоятельство, что Бибин О.Ю. впоследствии отказался от своих заявок, лишь подтверждает изложенное. В любом случае иные мотивы такого поведения Бибиным О.Ю. не раскрыты.

Недобросовестность конкретного участника в условиях недоказанности сговора с организатором или другим участником торгов сама по себе не является основанием для признания их недействительными. Вместе с тем, когда в результате таких действий для независимых участников отсутствует возможность провести состязание относительно цены имущества, нивелируется смысл торгов, которые теряют свою суть (определение победителя на конкурентной основе), что очевидно указывает в сторону их недействительности (пункт 1 статьи 449 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Определение ВС РФ от 27.11.17 по делу № А57-15765/2011

Ведомственные ЧОП (ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность») могут охранять здания только своего ведомства.

Из содержания указанных выше норм (в редакции, действовавшей на дату проведения оспариваемого аукциона и на дату заключения государственного контракта) и положений устава ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность» следует, что этому предприятию было предоставлено право осуществлять охрану только тех объектов, подлежащих 7 государственной охране, которые находятся в сфере ведения Министерства связи и

массовых коммуникаций Российской Федерации и подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти. Из статьи 8 Закона о ведомственной охране и пункта 2 Положения о ведомственной охране Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 02.10.2009 № 775, не следует право ведомственной охраны, находящейся в сфере ведения конкретного федерального органа исполнительной власти, осуществлять государственную охрану всех без исключения объектов, поименованных в постановлении Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 № 587.

В данном случае ни УФНС России по Иркутской области, ни подлежащее охране административное здание Управления не находятся в ведении Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Перечень охраняемых объектов должен быть утвержден руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти по согласованию с МВД РФ.

Ссылки судов на то, что административное здание УФНС России по Иркутской области включено в перечень объектов организаций и предприятий, охраняемых ведомственной охраной Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность», являются несостоятельными, поскольку в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 12.07.2000 № 514 «Об организации ведомственной охраны» перечни охраняемых объектов и вносимые в них изменения должны быть утверждены руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти по согласованию с Министерством внутренних дел Российской Федерации, тогда как перечень, представленный ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность», не утвержден Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и не согласован с Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Постановление АС ВСО от 06.03.17 по делу №А19-8214/2016

Торги. О признании недействительным открытого запроса предложений.

Следовательно, при рассмотрении данного дела судам необходимо было рассмотреть вопрос о том, посягают ли на публичные интересы нарушения, допущенные при проведении процедуры закупки, чего сделано не было.

Кроме того, ошибочным является вывод апелляционного суда со ссылкой на пункт 8.24 Положения о том, что признание торгов недействительными не влечет признание победителем истца и обязанность ПАО «ТГК-14» заключения с ним договора.

Из данного пункта Положения следует, что заказчик может не выбирать победителя или не заключать договор с уже выбранным победителем, в том случае, если отпала необходимость в заключении договора или стала сомнительной целесообразность его заключения.

Тогда как факт подписания ПАО «ТГК-14» и ООО «НЕОТЕХ» спецификации № 28 от 06.11.2015, напротив, свидетельствует о том, что необходимость заключения договора у ПАО «ТГК-14» не отпала и сомнений в целесообразности его заключения не возникла.

Следовательно, ссылка апелляционного суда на пункт 8.24 Положения как на одно из оснований для отказа в иске является несостоятельной.

Установление обладает ли спецификация к договору признаками сделки.

Кроме того, из материалов дела следует, что предметом иска, в том числе, является признание спецификации № 28 от 06.11.2015 к ранее заключенному (до организации закупки) договору поставки от 30.03.2015 № Ч-1105-15 недействительной.

Нарушения при заключении договора по результатам закупочных процедур (подписание спецификации к ранее заключенному договору) не может являться препятствием для признания спецификации недействительной. Судам необходимо рассмотреть вопрос о том, обладает ли по своей правовой природе данная спецификация признаками сделки и может ли она быть признана недействительной без признания недействительным ранее заключенного договора.

Постановление АС ВСО от 06.07.17 по делу № А78-15635/2015

Понуждение победителя торгов к заключения договора купли-продажи лесных насаждений.

Таким образом, заключение договора купли-продажи лесных насаждений предполагает не просто принятие товара покупателем от продавца, а осуществление специфической деятельности по природопользованию в течение определенного в аукционной документации периода.

Исходя из существа данного обязательства, возникающего в сфере природопользования, понуждение покупателя-победителя торгов к заключению договора является недопустимым

Оценка несвоевременного обращения истца в суд.

Кроме того, следует отметить, что из поведения организатора торгов может быть сделан вывод об отсутствии у него реальной заинтересованности в заключении договора, поскольку он обратился в суд только 29.04.2015, то есть через год после проведения торгов и после истечения срока действия договора, заявив требование о понуждении к заключению договора сроком его действия 24.04.2014 по 10.12.2014.

Суд первой инстанции решением от 24.08.2015, вступившим в законную силу 11.12.2015, понудил Предпринимателя к заключению договора с истекшим сроком его действия (с 24.04.2014 по 10.12.2014).

Требование о понуждении заключить договор купли-продажи лесных насаждений, срок действия которого истек на день вынесения решения, не подлежит удовлетворению, поскольку заключение договора на прошедший период противоречит общим принципам гражданского законодательства, не предусматривающих совершение действий в прошедшем времени (пункт 1 статьи 307 ГК РФ), а также нормам статей 445, 448 ГК РФ, направленным на обеспечение фактической реализации интересов сторон, преследуемых при участии в торгах. Более того, установление обязательства по совершению каких-либо действий в прошедшем периоде времени в принципе невозможно.

Определение ВС РФ от 31.01.17 по делу № А55-10533/2015